

ХАРАКТЕР РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМИ ИЗДАНИЯМИ ДЛЯ ЖУРНАЛИСТОВ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

И. А. Фатеева

Московский политехнический университет

Поступила в редакцию 8 февраля 2024 г.

Аннотация: в статье анализируются отечественные профессиональные издания для журналистов первой трети XX века с точки зрения характера выполнения ими образовательной функции и в контексте развития системы дистанционного образования.

Ключевые слова: профессиональное издание, образовательная функция, «Газетчик», «Сотрудник печати», «Журналист».

Abstract: the article analyzes Russian professional editions for journalists of the first third of the 20th century from the point of view of the nature of their educational function and in the context of the development of the distance education system.

Keywords: professional edition, educational function, Newspaperman, Press officer, Journalist.

Бытует мнение, что «формирование и развитие профессиональных журналов являются закономерными процессами становления профессии» [1, 14]. Если это верно, то первые образцы профессионально-журналистских изданий следует искать в США периода расцвета буржуазно-коммерческой модели прессы. Некоторые исследователи в качестве такового называют «American Journalist», газету, издававшуюся в Филадельфии с 1872 г. [2, 126].

В России аналогичный, с точки зрения функций, вид прессы появляется лишь в XX веке. Есть основания полагать, что наиболее ранний пример — вышедший в 1907 г. в С.-Петербурге журнал «Газетчик» (под редакцией Н. А. Курилова). Но, несомненно, наиболее известное и авторитетное издание данной группы — это «Журналист» (возник в 1914 году как орган московского Общества деятелей периодической печати и литературы), не просто «бренд с более чем столетней историей» [3, 243], а журнал, переживший несколько эпох и продолжающий достойно выполнять свою миссию в наши нелегкие для профессии дни.

Наличие у СМИ образовательной функции, как автономной или как части культууроформирующей, признавали многие теоретики [4, 76–79; 5, 254; 6, 52–53]. Очевидно, что в особо выраженных формах она представлена именно в профессиональных изданиях. М. И. Губанова и Н. Б. Очирова, например, прямо утверждают, что «миссия профессиональных изданий прежде всего образовательная и информационная» [1, 14].

О конкретных формах проявления образовательной функции в отечественной прессе для журнали-

стов уже писали такие авторы, как Е. Ю. Гордеева [7], Е. В. Евдокимова [8], Е. В. Капинос [9], Е. Д. Тимофеева [10]. Обобщая и развивая их ценные положения, можно сформулировать небесспорный тезис, что профессиональные издания были не просто эффективной формой просвещения работников СМИ, но и выступали в роли полноценного субъекта их внеформального образования. Это имело чрезвычайно важное значение именно в тот период, когда в России не было институализированного журналистского образования или оно находилось в зародышевом состоянии (напомним, что первое профильное учреждение — Московский институт журналистики — возникло в 1921 г.). Может, вообще правомерно потребление профессионально ориентированной информации через специальное СМИ рассматривать в качестве первой формы дистанционного образования? Наиболее отчетливо, применительно к нашей сфере, эту мысль артикулировала Е. Д. Тимофеева, назвав «Журналист» 1928 г. «значимой страницей развития дистанционных технологий и профессионального медиаобразования представителей печати» [10, 249].

На первый взгляд, подобное утверждение может показаться преувеличением или просто метафорой. Но нам представляется эвристически оправданным обратиться для выяснения контекста к работам по теории и истории дистанционного образования [11; 12; 13], а в них констатируется, что первым этапом его развития в мире считается т.н. обучение по переписке (*corresponding leaning*). По некоторым сведениям, еще в 1840 г. в Великобритании И. Питманом была внедрена практика обучения посредством почтовых отправок началом стенографии (предмет обучения в свете нашей темы чрезвычайно показателен,

т.к. стенография входила когда-то в минимальный набор предметов всех первых образовательных программ для журналистов). Вскоре практику обучения на расстоянии взяли на вооружение учреждения формального образования. Первый университет, предоставивший (1858 г.) своим студентам возможность сдавать экзамены и получать дипломы независимо от того, где и каким образом соискатели получали образование, это тоже британский университет (*London University*) [13]. Во второй половине XIX в. «корреспондентское обучение» перешагнуло через Атлантику, получив мощное развитие в североамериканских странах. В США его официальное признание произошло в 1883 г. [12, 146].

Конечно, обучение по переписке — это изначально индивидуализированный процесс. Но от него легко сделать следующий шаг — перейти к предоставлению учебной информации по принципу «от одного многим». Самый логичный способ осуществить это — привлечь к распространению материалов как раз профессиональные издания. Например, в начале 1890-х гг. в еженедельной газете для шахтеров *Mining Herald* (Восточная Пенсильвания) существовала колонка, в которой отвечали на вопросы горняков по безопасности работ, а в 1891 г. на ее базе был организован соответствующий дистанционный курс.

Распространением обучающих материалов стали заниматься в начале XX века и отечественные профессиональные издания для журналистов. Так, возникший в 1912 г. петербургский журнал «Сотрудник печати» (СП), позиционировавшийся как «литературный и популярно-научный журнал для самообразования», специализировался как раз на публикациях теоретического и учебного характера, связанных с периодической печатью. Давал он своим читателям и задания для самостоятельной работы. По мнению А. Ф. Бережного, «это было первое издание в стране такого характера» [14, 87]. А по данным В. П. Таловой, оно было в свое время не единственным [15, 14–15].

Тем не менее такого типа издания дооктябрьской поры не становились предметом специального рассмотрения в литературе. Поэтому считаем нужным дать здесь общую характеристику СП (время выхода — 1912 г. и 1915 г.). Открывая подписку на него, редакция декларировала, что «журнал ставит себе целью поддержку и развитие (как теоретическое, так и практическое) начинающих литературных работников (корреспондентов, публицистов, беллетристов и т.п.)». Ради этого «читателям будут даны руководящие знания, необходимые каждому литературному работнику», а также «специальные литературные работы». Наиболее интересные из выполненных подписчиками работ было обещано печатать в «прогрессивной общественно-литературной и политической газете «Столичные отзвуки», выходящей по программе больших столичных газет». Действительно, такая газета выходила с 5 января по 4 сен-

тября 1912 г. Таким образом, организаторы проекта (издатель Александр Израилевич Хаст и редактор Марк Александрович Хаст) не ограничивались публикацией результатов монологического теоретизирования экспертов, а предоставляли реальную площадку для публикации творческих опытов «начинающих» авторов (решая, по-видимому, и свою собственную задачу заполнения газеты контентом). В первой (установочной) статье журнала читаем: «...Дело не в том, чтобы заучить и к стати уметь повторить несколько готовых истин и формул, а в том, чтобы уметь разобраться в различных материалах, чтобы из бесформенных масс уметь строить здания, одним словом, чтобы творить.

Сообщить нашему читателю умение журнального творчества — такова наша главная задача.

Давая нашим читателям известные теоретические знания, как мерило для оценки различных явлений, мы вместе с тем с большим вниманием будем относиться к их творческим попыткам и давать все необходимые указания и разъяснения» [16, 7].

«Знаниевый компонент» реализовывали в издании такие авторы, как А. Юрин («Журналистика и ее развитие», № 1; «Законодательство о печати за границей и в России», № 6–7), Вл. Михайлов («Что нужно знать каждому газетному и журнальному работнику» (№№ 1–7), Хр. Озеровский («Применение статистики в журналистике», № 1), Ал. Сергеев («Фельетон», № 6–7), Р. Волин («Газета и реклама», № 7), Б. Лебедев («Английская печать», № 4/5) и др. «Практические задачи» (рубрика с упражнениями) обеспечивали скорее всего сами Хасты. Приведем примеры «задач» из разных номеров: Пронтервьюируйте известных вам деятелей по вопросу о том, в каком положении находится в вашем уезде, губернии или крае дело народного образования, медицинской помощи населению и т. п.; В каждой местности имеются свои серьезные злободневные вопросы большого общественного значения. Разработайте один из таких вопросов вашей местности путем интервью с известными вам лицами, заслуживающими того, чтобы их мнения печатать. Работу пришлите в виде сжатой корреспонденции; Попробуйте с точки зрения какой-нибудь из систем западноевропейского местного самоуправления (см. статью в настоящем номере) критически оценить русское самоуправление; Если вы не согласны с какой-либо из статей (кроме корреспонденции), напечатанных в газете «Столичные отзвуки», то напишите свои возражения. Если вас заинтересовал какой-либо рассказ или он не нравится вам, то попробуйте написать критический разбор этого рассказа; Пришлите несколько отчетов о делах, слушавшихся в окружном суде и несколько мелких заметок, относящихся к внутренней жизни суда; На основании газетных и полицейских сведений изо дня в день в течение двух недель записывай-

те подробно, сколько было случаев самоубийств в вашей губернии, какие причины их вызвали, кто с собою кончал (пол, возраст, профессия, сословие и т.п.). Затем все эти статистические данные подробно разработайте, а самые данные изобразите 1) в виде таблиц и 2) в виде диаграммы с тремя кривыми: кривой всех самоубийств за указанное время, кривой спасенных и кривой умерших самоубийц (см. статью о статистике).

Кроме статей о журналистике и смежных сферах и заданий для отработки навыков, в журнале печатались списки для систематического чтения, объявления, письма подписчиков, редакционные комментарии к ним и пр.

Когда проект «журнал + газета» начал реализовываться (со второго номера), в объявление само-рекламного характера, печатавшееся на титульной странице, внесли небольшое, но знаменательное уточнение, в соответствии с которым целью СП становились не просто «поддержка и развитие» читателей, а их «заочное обучение газетному и журнальному труду». Такая формулировка прямо указывает на выход проекта за пределы чисто издательского в сферу образовательного предпринимательства (в рамках использования накопленного в других местах опыта дистанционного образования).

Попутно заметим, что отечественные профессиональные издания для журналистов в первой трети прошлого века неоднократно описывали на своих страницах подобный опыт. Так, уже упоминавшийся «Журналист» в 1925 г. опубликовал довольно пространственный материал о Лондонской школе журнализма. Данное учреждение возникло в 1919 году и возглавлялось М. Пембертоном (1863–1950), известным английским журналистом и писателем. Издание так описывало учебный процесс в нем: «...система преподавания... построена исключительно на переписке между преподавателями и слушателями. Первые посылают печатные лекции, последние пишут работы на условленную тему, которые возвращаются им с тщательнейшими исправлениями и подробнейшими указаниями, почему та или иная работа была бы отвергнута или, напротив, принята газетной редакцией... Благодаря подбору состава преподавателей из числа виднейших газетных работников одобренные дирекцией произведения слушателей помещаются в разных периодических изданиях Англии, открывая более талантливым путь к литературной публицистической карьере» [17, 70–71]. Школа практиковала модульный принцип конструирования программ, предлагая своим студентам четыре автономных курса, которые можно было комбинировать: «полный курс журнализма» (из 12 лекций), «специальный курс из 6 лекций» для фрилансеров, курс из 6 лекций по написанию текстов в «легких жанрах» и цикл в 6 лекций по «рейтингу» для всех желающих. Кстати, описанная Школа существует

и в XXI веке и, судя по сайту этого учебного заведения (<https://www.lsj.org/>), сохраняет преимущественно дистанционный и практико-ориентированный характер образования студентов.

Что касается самого журнала «Журналист», он в первой половине 1928 г. оказался непосредственно причастным к роли «организатора» модуля дистанционного образования, введя у себя рубрику «Курсы заочного обучения» (основные авторы — А. Курс, 1892–1937; А. Гарри, 1902–1960). В течение полугодия в ней будет опубликовано восемь «уроков» (!), большинство из которых состояли из краткого изложения теоретических положений и актуальных примеров их использования в зарубежной и советской прессе, а также упражнений, нацеленных на самостоятельное осмысление и применение изложенного [18].

По сравнению с публикациями СП, мы видим здесь более тщательную дидактическую проработку материала, а самое главное — явную связь с существовавшим в действительности учебным процессом. Дело в том, что в «шапке» рубрики (в журнале она именовалась «циклом») более мелким шрифтом значилось: «основ. ЦБ и МБ СРП при кабинете печати»; в лиде же к первой публикации редакция сообщала: «...в процессе прохождения цикла, будут — по мере необходимости — составляться специальные лекции, печататься отдельно и рассылаться слушателям данного цикла за особую плату» [18, 42]. Еще более важное свидетельство интеграции рубрики с «офлайновым» учебным проектом находим на последней странице номера. Это модульная реклама со всеми ее типичными элементами (рекламными призывами и адресом для перечисления денег), а также описанием «уникального торгового предложения» следующего содержания: «Курсы заочного обучения, организованные ЦБ СРП при кабинете печати, начинают свою работу (рассылка программ, методических указаний и пр.) с 1 февраля сего года». Далее помещалась плата за обучение по пяти циклам (Публицистики и стиля; Информации (репортаж); Правки; Корректуры, Практики профработы СРП), причем в двух вариантах: «для членов союза ПС РПП» и для подписчиков «Журналиста» (на треть дешевле). Еще ниже: «Материалы по циклу информации печатаются в Журналисте».

Дадим необходимый исторический комментарий. Кабинет Центрального Бюро (и Московского Бюро) Секции работников печати (СРП) — это реальная научно-образовательная институция (руководитель — М. С. Гус) вне системы формального образования СССР, существовавшая в 1925–1931 гг. Первоначально СРП входила в Союз работников просвещения, а с 1927 г. — в Союз рабочих полиграфического производства (т.е. в ПС РПП). При кабинете функционировало три секции, в т.ч. учебно-методическая, которая на хозрасчетных началах реализовывала всевозможные формы обучения работников СМИ [19, 255–256]. Одной

из них и были основанные в 1928 г. «Курсы заочного обучения», а открытая в «Журналисте» одноименная рубрика и стоявшая за ней организационно-курсовая деятельность, имевшая явные черты дистанционного образования, были, так сказать, партнерским проектом журнала, использовавшим такие элементы данной образовательной методики, как более индивидуализированный и «свободный» (в сравнении с учреждениями формального образования) характер обучения и модульный принцип конструирования программ.

Подводя общий итог исследования, рискнем если не подтвердить обоснованность тезиса Е. Д. Тимофеевой, процитированного в начале статьи, то во всяком случае зафиксировать органическую связь процесса развития отечественных профессиональных изданий для журналистов с эволюцией форм дистанционного образования в стране, при этом нельзя не заметить в первом из них линейно-поступательного вектора процесса. Остается объяснить, почему в данной статье мы ограничили материал исследования первой третью XX в. Потому что именно этим временным рубежом специалисты в области дистанционных образовательных технологий часто лимитируют первый период их развития, включая в него эпоху обучения по переписке, а также время становления системы заочного образования в учреждениях формального образования с опорой в основном на печатные технологии передачи учебной информации [11, 44–45]. Последующие периоды связываются ими с использованием в образовательных целях более поздних коммуникационных каналов (телевидения, компьютерных систем, интернета и пр.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Губанова М. И. Роль специализированных журналов в формировании профкультуры медиасообщества / М. И. Губанова, Н. Б. Очирова // Идеи и новации. — 2020. — Т. 8. — № 2. — С. 11–22.
2. Юфкина С. Б. Журнал «Журналист» как профессиональное издание / С. Б. Юфкина // Труды института бизнес-коммуникаций. Научное издание. — Т. 4. — СПб., 2018. — С. 126–134.
3. Максименко С. В. Основные функции журнала «Журналист» на современном этапе развития / С. В. Максименко // Россия в мире: проблемы и перспективы развития международного сотрудничества в гуманитарной и социальной сфере. — М. — Пенза, 2022. — С. 241–246.
4. Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики / Е. П. Прохоров. — М., 2011.
5. Алхазова М. Г. Роль и функции СМИ в современном обществе / М. Г. Алхазова, Л. Б. Эздекова // Современная наука и инновации. — 2022. — № 2 (38). — С. 251–257.
6. Попаденко Е. В. К вопросу о влиянии средств массовой информации на правовую культуру населения / Е. В. Попаденко // Ius Publicum et Privatum. — 2018. — № 2 (2). — С. 51–53.
7. Гордеева Е. Ю. Вопросы подготовки журналистских кадров на страницах журнала «Журналист» в первые десятилетия XX века / Е. Ю. Гордеева // Журналистика в системе альтернативных источников информации. — Н. Новгород, 2017. — С. 33–43.
8. Евдокимова Е. В. Реализация регионального профессионального медиаобразования в 1920-е годы (на примере новосибирского издания «Газетчик») / Е. В. Евдокимова // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2020. — № 2 (36). — С. 26–34.
9. Капинос Е. В. «Газетчик» А. Л. Курса / Е. В. Капинос // Сюжетология и сюжетография. — 2018. — № 1. — С. 82–104.
10. Тимофеева Е. Д. Обучение через профессиональное издание (на примере рубрики «Курсы заочного обучения» в журнале «Журналист») / Е. Д. Тимофеева // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность. Ч. I. — Челябинск, 2020. — С. 247–250.
11. Девтерова З. Р. Основные этапы развития и современное состояние дистанционного обучения в России / З. Р. Девтерова // Гуманизация образования. — 2010. — № 3. — С. 43–48.
12. Джемилева Н. Н. Становление дистанционного образования в США и Канаде / Н. Н. Джемилева // Вестник Вятского государственного университета. — № 4–1. — 2010. — С. 144–148.
13. Положенцева И. В. Генезис, эволюция и перспективы развития дистанционного образования / И. В. Положенцева // Мир науки. Интернет-журнал. — 2017. — Т. 5. — № 1. — Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/10PDMN117.pdf> (дата обращения: 29.01.2024).
14. Бережной А. Ф. К истории отечественной журналистики (конец XIX — начало XX в.) / А. Ф. Бережной. — СПб., 1998.
15. Таловов В. П. Журналистское образование в СССР / В. П. Таловов. — Л., 1990.
16. Наши задачи // Сотрудник печати: литературный и популярно-научный журнал для самообразования. — 1912. — № 1.
17. Шенфельд (Россов) Б. М. Лондонская школа журнализма // Журналист. — 1925. — № 3. — С. 69–71.
18. Курсы заочного обучения // Журналист. — 1928. — № 1. — С. 42–49.
19. Фатеева И. А. Наука о журналистике на попечении отраслевого профсоюза: ретроспективный взгляд / И. А. Фатеева // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2022. — № 77. — С. 250–262.